

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

два действия о том, почему мы такие

А. Бугров

folkus@gmail.com

+375293188307

+79261545813

Действующие лица:

ГРАНЕВ

АНГЕЛОК

ЗЕМА

ШНЫРЬ

ПРОФЕССОР

ТЕНИ

Тексты писем содержат реальные истории очевидцев.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

1.

Ночь. Подвал на окраине города. У печки-буржуйки греются ЗЕМА (низкий, плотно сбитый мужик в засаленном комбинезоне танкиста) и ШНЫРЬ (непропорционально сложенный парень в очках и ватнике не по размеру). ГРАНЕВ (жилистый, с обветренным лицом) спит неподалеку, завернувшись в шинель. Рядом с буржуйкой стоит шкаф. ЗЕМА достает из шкафа письма, не глядя, бросает их в огонь. ШНЫРЬ берет одно из писем рассматривает. ЗЕМА разворачивает второе письмо, читает в свете единственной электрической лампочки.

ЗЕМА «Здравствуй, ненаглядная моя. Любимая. Родная.

Ты не волнуйся. У меня теперь все хорошо. Бои, наконец, закончились. Мы отправились в тыл на отдых. Оказалось, что переправу организуют только к вечеру. Но я не расстроился. Постирался. Вымылся. И так хорошо мне стало.

Словами не передать, какое чувство возникает, когда после всей духоты городских стычек, после пота, заливающего глаза, после мелкой пыли от штукатурки чувствуешь кожей свежесть реки.

Когда с криком со всего размаха, как в детстве, сигаешь в воду. И в первый момент от холода сводит ноги. Быстро-быстро ими перебираешь. С трудом выгребашь наверх. И уже потом, лежа на берегу, чувствуешь, как по всему телу разливается приятное тепло, которым напитывает тебя солнце. Откуда-то с другого берега вместе со случайным порывом ветра долетает запах полевой кухни. А ты щуришься, смотришь на облака, как будто и нет никакой войны...

Когда в небе повисают самолеты. Когда открываешь глаза и видишь рядом серые рукава. Когда медленно, чтоб не выдать себя резким движением, вытаскиваешь из гранаты кольцо...

Ты не боишься... Ведь нет ничего... Есть только солнце. И речка. И запах кухни на том берегу»...

ЗЕМА хмыкает. ШНЫРЬ удивленно смотрит на письмо, переглядывается с ЗЕМОЙ. Тусклое освещение от единственной лампочки гаснет. Вдалеке по улице идут ТЕНИ с плакатами. Слышен свист ветра и радиопомехи. Из радиопомех пробивается передача.

ГОЛОС ПРОФЕССОРА Не бойся, Валя... Дотянем. Переключи на меня. Я Волга... Я Волга... Идем на 20... 7... 64... Внизу плотный туман. Просматривается Река... Обеспечьте прикрытия. Как слышно? Обеспечьте прикрытия... Валя, слева двое... Валя! Прижимают! Заходят на нас...

Слышен треск пулеметов, переходящий в треск оголенных проводов электрической лампочки. Лампочка загорается. ШНЫРЬ читает другое письмо.

ШНЫРЬ «Ты заходи иногда. Скучаю так, что сил нет терпеть...

Адрес прежний. От проспекта налево. Не доходя ста шагов до старой пристани две березы. От них одна перебежка направо. Бросок прямо... Большая воронка... Как говорится «до востребования»...

Смешно вышло... Я все думала: главное, добежать до нее и ладушки. Добежала. А теперь, неудобно так. Тесно. Сверху асфальт положили, трамвай пустили...

Ты не подумай. Я не жалуясь. Вообще здесь все ничего себе. Сухо. Только сутра от скрипа колес зубы болят. Так, что если выйдет оказия, похлопочи. Можно и в братскую, и в безымянную. Только чтоб на холме...

Ветра мне здесь не хватает».

Тусклое освещение от единственной лампочки гаснет. Слышен свист ветра. Вдалеке по улице идут ТЕНИ с плакатами.

ГОЛОС АНГЕЛКА Сильный ветер... Двигатель отказал... Левый стабилизатор... Ухожу в туман... Я Волга... Я Волга... 20... 7... 64... Обеспечьте прикрытия... Константин Алексеич, вы живы? Говорите со мной! Говорите!

Слышен треск пулеметов, переходящий в треск оголенных проводов электрической лампочки. Лампочка загорается тусклым светом. ШНЫРЬ бросает письмо в буржуйку. ЗЕМА берет еще одно письмо. Читает.

ЗЕМА «...Дорогие мои, как говорили в наше время: кланяюсь вам в пояс. Крепко обнимаю всех. Не могу дождаться новой встречи. Но покамест не довелось нам свидеться, помните.

Как бы не случилось... Как бы не повернулось в дальнейшем... Не ходите без меня в кинотеатр. Ни за что. Увидите издали – бегите без оглядки. Окажетесь рядом во время

артобстрела – не переступайте порог. Войдете внутрь – сразу стреляйтесь... Не повторяйте моей ошибки. Не оставайтесь в живых».

ЗЕМА бросает пачку писем в буржуйку. Лампочка гаснет.

ГОЛОС ПРОФЕССОРА Живем!!!

Где-то вдалеке ревет сирена противовоздушной тревоги. ЗЕМА падает на пол.

ЗЕМА Шнырь, воздух!

ШНЫРЬ тоже падает на пол. Ждут несколько секунд. Сирена замолкает. ГРАНЕВ беспокойно переворачивается во сне. Лампочка загорается. Слышен отдаленный гул самолетов.

ШНЫРЬ Слышь, Зем, а странные какие-то письма.

ЗЕМА Странные? Да треханутые они! Говорят, тут в сорок первом госпиталь был. Ну, не госпиталь. Такое... Для слегка немного «на всю голову». А это у них вроде как лечение. Письма писать. Погодь.

ЗЕМА осторожно подходит к лестнице, ведущей к люку на поверхность. ШНЫРЬ лежит на месте.

ЗЕМА Один... Легкомоторный. За ним двое... На коробок?

ШНЫРЬ молчит.

ЗЕМА Два.

ШНЫРЬ молчит.

ЗЕМА И на махорку.

ШНЫРЬ молчит. ГРАНЕВ что-то бессвязно говорит во сне и накрывается с головой шинелью. ЗЕМА начинает говорить шепотом.

ЗЕМА От шо ты мнешся, как гимназистка на танцах? Полный кисет и два коробка.

ШНЫРЬ подползает к люку. ШНЫРЬ и ЗЕМА пожимают друг другу руки

ЗЕМА Дотянет.

ШНЫРЬ Хрена.

ЗЕМА Да красиво идет.

ШНЫРЬ Хрена.

ЗЕМА Давай... Еще малек!

Вдалеке слышна трескотня пулеметов, затем звук падающего самолета. ЗЕМА зло сплевывает.

ШНЫРЬ (радостно) Хрена!!!

ЗЕМА Давай еще.

ШНЫРЬ (еще более радостно) Не... Хрена...

ЗЕМА Во наблатыкался. А сперва «вы» да «вы». «Извините-будьте любезны»...

ЗЕМА достает из кармана голифе два коробка спичек.

ШНЫРЬ А махорка?

ЗЕМА Ты, Шнырь, чуждый нам классовый элемент. Глаз да глаз за тобой нужен. Там в самолете, наверное, люди погибли.

ЗЕМА отдает спички ШНЫРЮ.

ШНЫРЬ Махорку!!!

ЗЕМА Наши советские люди. А ему махорку... Аббревиатуры учи, непуть...

ШНЫРЬ замахивается на ЗЕМУ. ЗЕМА коротко бьет ШНЫРЯ под дых, потом по ногам. ШНЫРЬ падает.

ЗЕМА И запомни: бить надо без замаха. Резко, хлестко.

ШНЫРЬ П-прости...те...

ГРАНЕВ встает... ГРАНЕВ устало смотрит на ШНЫРЯ и ЗЕМУ.

ГРАНЕВ Встать. Равняйсь. Смирно.

ЗЕМА и ШНЫРЬ выполняют команды. Звук падающего самолета приближается.

ГРАНЕВ Приказ был какой? Приказ был – наблюдать за людьми, идущими по проспекту.

ЗЕМА Товарищ командир...

ГРАНЕВ Два месяца в Городе бои. А тут целая толпа. Кто? Куда идут? Вам же все до едрени-фени. Греются они тут... На коробки играют...

ШНЫРЬ Товарищ командир, там самолет падает...

Звук падающего самолета приближается. ГРАНЕВ поглядывает в люк.

ГРАНЕВ Да слышу я. Ложись. Варежки открыть. Уши заткнуть.

ЗЕМА и ШНЫРЬ падают на землю. ГРАНЕВ присаживается. Слышен грохот упавшего самолета. Лампочка гаснет. Темнота. Сирена замолкает.

Там же. ГРАНЕВ сидит. ЗЕМА смеется. ШНЫРЬ катается по полу.

ШНЫРЬ ОМСБОН! ВКПБ! РАБОЧКОМСОД! КОМТЕХСНАБ!

ГРАНЕВ подходит и дает ШНЫРЮ оплеуху. ШНЫРЬ успокаивается. ЗЕМА ржет.

ЗЕМА Живой...

ГРАНЕВ отряхивается собирает вещи в вещмешок. ЗЕМА ржет.

ГРАНЕВ Зема, проверь боезапас и медикменты. Шнырь, вставь взрыватели. Пилоты из самолета выпрыгнули?

ЗЕМА Живой...

ГРАНЕВ С пилотами, спрашиваю, чего?

ЗЕМА Я не видел.

ГРАНЕВ Ладно. До утра их все равно искать никто не сунется. Что там?

ЗЕМА пересчитывает патроны. ГРАНЕВ берет винтовку с оптическим прицелом и смотрит на крепление прицела. ШНЫРЬ вставляет запалы в гранаты.

ЗЕМА У меня полдиска в ПаПаШе. Еще штук тридцать россыпью.

ГРАНЕВ У меня в мосинке пять, чертыре в ТТ.

ШНЫРЬ Три гранаты. Восемь мин. Ракетница. Четыре в винтовке.

Вдалеке слышны выстрелы.

ГРАНЕВ К бою.

Все хватаются за оружие, прячутся за укрытиями и наставляют стволы на люк, ведущий на поверхность. Открывается люк. ПАУЗА В люк, отстреливаясь, вваливается АНГЕЛОК (существо непонятного пола в летном комбинезоне и шлеме).

ЗЕМА Вроде, наш.

АНГЕЛОК садится, опираясь о стену. ШНЫРЬ и ГРАНЕВ поднимается к люку, осматривают местность через прицелы винтовок.

ЗЕМА достает фляжку, подходит к АНГЕЛКУ, отдает флягу, помогает снять летный шлем. Отходит на несколько шагов.

ЗЕМА Натe-здpасьтe. Тpи дня подкpепления пpосили, а сверху баба упала. Ну, тепeрь немец точно слегка немного побежит...

АНГЕЛОК достает карту, смотрит на условные обозначения.

АНГЕЛОК Это пятьдесят третий батальон?

Все молчат. ШНЫРЬ и ЗЕМА оглядываются на ГРАНЕВА. АНГЕЛОК тоже смотрит на ГРАНЕВА. ГРАНЕВ кивает.

АНГЕЛОК Вы старший группы?

ГРАНЕВ Ну, да. Ну, да.

АНГЕЛОК Моего пассажира ветром снесло. Он там. За флигелем. Отправьте бойцов.

ГРАНЕВ Это вон туда?

АНГЕЛОК Да. И оповестите санитарный взвод.

ГРАНЕВ Ага... Это таких, с сансумками?

АНГЕЛОК Быстрее. Он там кровью истекает.

ГРАНЕВ Ага... Это вон там, где парашют торчит?

АНГЕЛОК Да.

ГРАНЕВ Ну, да... Ну, да...

ГРАНЕВ смотрит на свой ботинок и счищает пятно с носка, явно не собирается никуда идти. АНГЕЛОК встает.

АНГЕЛОК Ваше имя и звание.

ГРАНЕВ слезает с лестницы подходит к АНГЕЛКУ. Прикладывает руку в шапке-ушанке.

ГРАНЕВ Старший сержант переменного состава штрафной роты пятьдесят третьего стрелкового батальона Гранев.

АНГЕЛОК встает, прикладывает руку к виску.

АНГЕЛОК У меня приказ. Забрать оставшегося на немецкой территории ученого и, по возможности доставить к нам в тыл. Я могу привлекать для его выполнения силы пятьдесят третьего батальона до взвода и технику приданной ему танковой роты до одной единицы. Мы почти дотянули. Вам нас только до Реки проводить осталось.

ГРАНЕВ Ускоренные курсы?

АНГЕЛОК Что?

ГРАНЕВ Руку, говорю, к пустой голове не прикладывают...

АНГЕЛОК Ой. Извините. Тут бумага. Для комбата. Приказ. Вот. С вашим командованием все согласовано. Там внизу подпись комдива.

Достаёт из планшета бумагу. АНГЕЛОК отдаёт бумагу ГРАНЕВУ. ГРАНЕВ просматривает.

ЗЕМА Чегой-то я не скумекал. Это нами теперь баба командовать будет?

ГРАНЕВ Разрешите уточнить?

АНГЕЛОК Разрешаю.

ГРАНЕВ К вам по-нашему? На ты? Или как к женщине?

АНГЕЛОК Как к старшему по званию.

ГРАНЕВ Слушаюсь. Товарищ лейтенант, идиТЕ нахер!

АНГЕЛОК Да вы что себе... Где комбат?

ГРАНЕВ Я комбат. Вот Шнырь – мой батальон. Зема – это вот приданная нам танковая рота. А сумка его с красным крестом – это санвзвод. И больше никого. Пошлю я сейчас за вашим парашютистом. И Ордена трудового красного знамени пятьдесят третий стрелковый батальон положат вчистую. Жалко. Он ведь у нас геройский. Хоть и в очках.

ГРАНЕВ кивает на очки ШНЫРЯ, возвращает приказ АНГЕЛКУ. ЗЕМА посмеивается подходит к буржуйке, ставит на буржуйку котелок.

АНГЕЛОК Да я. Как же... За нарушение приказа...

ГРАНЕВ Ангелок, нам до твоих приказов, как до Берлина пешком. Нас отсюда девять дней пытаются выбить, а ты хочешь, чтоб я из-за бумажки ушел?

АНГЕЛОК Поймите. Профессор Пантелеев – он очень важный человек. Нельзя, чтобы он достался врагу.

ПАУЗА

ГРАНЕВ А этот Пантелеев путешествовал много?

АНГЕЛОК Да он весь мир объездил. А потом на основе своих работ по орнитологии разработал новый самолет. У фашистов аналогов такой техники нет. Теперь вы понимаете, почему нельзя его оставлять врагу?

ГРАНЕВ берет каску, проверяет снаряжение, готовится.

ГРАНЕВ Зема, играем «поддавки». Пассажир у проходной застрял. Это вон там. А ты идешь вон туда. На дорогу минута.

ЗЕМА На автобазу?

ГРАНЕВ Так точно. Помнишь, там три дня назад батарею размолотили? У старой водокачки найдешь пушку без колеса. Ствол смотрит в сторону магазина «Хлеб-воды». Снаряд в стволе. Шнырь, ты ждешь ровно минуту, и светишь ракетой, чтобы каждая падла орудие увидала. Зема, как засечешь ракету, бьешь по спусковой скобе, и тут же назад.

ШНЫРЬ Так ответка же по автобазе пойдет и нас зацепит...

ГРАНЕВ Подвал выдержит. А под прикрытием обстрела мы с Ангелком и дуем за профессором на проходную. Вопросы? Вопросов нет. Работаем по нотам. Шнырь, метроном возьми на полке. Чтоб со счета не сбиться.

АНГЕЛОК и ГРАНЕВ выходят.

3.

Там же. ЗЕМА и ШНЫРЬ ждут. ЗЕМА достает у ШНЫРЯ из-за пояса гранаты, вешает к себе на пояс. ШНЫРЬ достает и заряжает ракетницу.

ЗЕМА Так-так-так-так-так... Ты понял че-нибудь? Че наш-то так подорвался? И Пантелеев этот... И баба с командирским запалом...

ШНЫРЬ глупо улыбается и пожимает плечами.

ШНЫРЬ Зема, ты ее узнал?

ЗЕМА Кого?

ШНЫРЬ Лилю! Это ж она прямо здесь сидела! Представляешь, сама! Первый полет в шестнадцать лет. Как раз перед войной. А потом еще Арктика... Самый долгий перелет... Про это еще в передовицах печатали. «Юные соколы партии». Там фотография была. Глаза в поллица! Я ей потом письма писал!

ЗЕМА Слюни подбери. Ща весь подвал затопит... Раз не знаешь про командира, хоть отыгаться дай. Ставь давай: добегут – не добегут?

ШНЫРЬ Она мне даже ответ прислала. «Папа строгий. Не разрешает с мальчиками переписываться». А еще забавным меня назвала. Так я после этого вообще ее совсем корреспонденцией завалил. Ну, пока опечатка не вышла...

ЗЕМА Вышла водка через дышло, если принял на грудь лишка. А ты вредитель-саботажник... Короче, баба моя. По старшинству. Но... Можем это дело на кон поставить. Супротив махорки.

ШНЫРЬ смотрит на ЗЕМУ, как на говно. Слышен свист.

ЗЕМА Ты покумекай покудова. И метроном не забудь. Через минуту – свети.

ЗЕМА убегает. ШНЫРЬ подходит к полке, достает метроном, заводит. Метроном отстукивает секунды.

ШНЫРЬ садится на лестницу, нервничает.

Метроном стучит.

ШНЫРЬ закрывает люк, открывает люк.

Метроном стучит.

ШНЫРЬ стреляет из ракетницы. Слышен выстрел из пушки.

Метроном стучит.

ШНЫРЬ мечется, ходит кругами. Закрывает люк. Думает. Закрывает на люке задвижку. Слышен артобстрел.

ГОЛОС ЗЕМЫ Люк! Шнырь, мать твою, растак! Ты чего удумал? Доберусь – на ремни порежу... Шнырь!

Громкий взрыв. Люк проваливается вниз. ШНЫРЬ падает.

ШНЫРЬ ОМСБОН! ВКПБ! РАБОЧКОМСОД!

ПАУЗА. В щель от люка спускается ЗЕМА. ЗЕМА со всей дури бьет ШНЫРЯ по почкам, поднимает и несколько раз бьет по рожке, животу.

ЗЕМА Наборщик хренов! Газетчик, мать твою. Ты че...

ЗЕМА встает напротив ШНЫРЯ.

ЗЕМА Вот так убить меня готов?

ЗЕМА берет свой ППШ вручает ШНЫРЮ в руки, направляет дуло себе в грудь.

ЗЕМА Ну так, че телишься? Давай! Не бзди, Шнырев. Вот так! Не страшно!

ШНЫРЬ разжимает руки. ППШ падает.

ШНЫРЬ Больной на голову.

ЗЕМА Слабак.

ЗЕМА методично избивает ШНЫРЯ.

ЗЕМА Из-за бабы своего боевого товарища...

ШНЫРЬ Она не баба!

ЗЕМА А ты влюбился что ли?

ШНЫРЬ сплевывает кровь в лицо ЗЕМЕ.

ЗЕМА На самом деле?

ЗЕМА прекращает избивать ШНЫРЯ, садится рядом, утирает кровь.

ЗЕМА А вот это ты молодец. Это мне нравится. Человек, он даже в психушке мало-мало человеком оставаться должен... Только запомни, рядовой Шнырев. На всю жизнь. Крепко запомни. Мужик должен драться, глядя глаза в глаза. Вот так!

ЗЕМА со всей дури бьет ШНЫРЯ по уху. ШНЫРЬ отлетает в другой конец подвала. ЗЕМА сплевывает.

ЗЕМА В следующий раз – расстреляю нахрен.

Свет мигает и гаснет. Слышны новые залпы артиллерии и взрывы снарядов.

4.

Проходная больничного комплекса. Гремят разрывы. Во всполохах света видна будка дежурного. Зацепившись за балку, висит парашют, на земле рядом, запутавшись в стропях, лежит ПРОФЕССОР в летном костюме. В свете разрывов видны ТЕНИ. Они идут по улице вдалеке с плакатами. Между разрывами – темнота.

Разрывы затихают. ПРОФЕССОР бредит.

ПРОФЕССОР Когда наша экспедиция прибыла на Индонезийский остров Сулавеси, то помимо изучения местной фауны, мы стали свидетелями одного очень необычного обряда, который сложно понять европейцу. В этот день прошлое, настоящее и будущее соединились. Живые встретились с мертвыми. Ибо человек жив, пока о нем помнят...

Вновь гремит мощный разрыв. ПРОФЕССОР замолкает. К проходной подбираются ГРАНЕВ, за ним АНГЕЛОК.

АНГЕЛОК Константин Алексеич!

АНГЕЛОК бежит к ПРОФЕССОРУ, ГРАНЕВ хватает ее за плечо, ставит за собой.

ГРАНЕВ Стоять! Растяжку не сорви. Смотришь за мной. Все мои действия повторяешь в точности. Шаг в шаг.

ГРАНЕВ высоко поднимает ногу, чтобы не задеть растяжку. Перешагивает.

ГРАНЕВ Здесь два вперед.

ГРАНЕВ делает два шага вперед.

ГРАНЕВ Один вбок.

ГРАНЕВ делает один шаг вбок. Пригибается.

ГРАНЕВ Здесь пригибаешься. И три шага вперед.

ГРАНЕВ пригнувшись, проходит еще три шага. АНГЕЛОК повторяет все действия ГРАНЕВА.

ГРАНЕВ Голову ниже держи. Там окно простреливается. Теперь жди.

АНГЕЛОК останавливается. ГРАНЕВ перекатывается к ПРОФЕССОРУ. ГРАНЕВ смотрит на лицо ПРОФЕССОРА, садится на корточки, морщится, делает несколько глубоких вдохов. Встает. ГРАНЕВ подходит вплотную к ПРОФЕССОРУ, легонько шлепает ПРОФЕССОРА по щекам. ПРОФЕССОР приходит в себя.

ГРАНЕВ Узнал?

ПРОФЕССОР Именно в этом суть обряда Ма'нене.

ГРАНЕВ Не узнал... Столько я представлял эту нашу встречу, а ты все про маненю свою бредишь.

ГРАНЕВ забирает револьвер из поясной кобуры ПРОФЕССОРА.

ГРАНЕВ Ладно. Не бойся. Я быстро...

ГРАНЕВ открывает барабан и проверяет патроны в револьвере. Барабан пуст.

АНГЕЛОК оглядывается и тоже перекачивается к ПРОФЕССОРУ.

ГРАНЕВ О... Ангелок пришла. Ангелок, ты любишь кого-нибудь?

ГРАНЕВ ощупывает карманы ПРОФЕССОРА в поисках патронов. АНГЕЛОК осматривает рану ПРОФЕССОРА.

АНГЕЛОК Люблю-люблю.

ПРОФЕССОР хрипит. АНГЕЛОК достает бинт, перевязывает рану. ГРАНЕВ хмыкает делает полшага в сторону, ищет по своим карманам.

ГРАНЕВ А кого любишь?

АНГЕЛОК Родину люблю. Товарища Сталина. Ну, еще письма. Писал мне один... Я фамилии не знаю. Костей звали...

ГРАНЕВ Я тоже люблю.

АНГЕЛОК Кого?

ГРАНЕВ Маму... У тебя патроны револьверные есть?

АНГЕЛОК У меня ТТ.

ГРАНЕВ ТТ жалко. Для ППШ подходят.

ГРАНЕВ прячет револьвер и достает нож.

АНГЕЛОК Здесь отстегнуть можно. Стропы сами упадут.

ГРАНЕВ Да не суетись. Приказ был фрицам не оставлять. Вот мы и не оставим.

АНГЕЛОК отталкивает ГРАНЕВА. ГРАНЕВ перекачивается и падает за ближайшее укрытие. Оглядывается – не видел ли кто?

АНГЕЛОК Мы выведем профессора Пантелеева в тыл.

ГРАНЕВ Да нет у нас тыла, говорю, уже неделю нет. Это там. За рекой. А тут как пирог слоеной. Как говорит товарищ Зема: «наши – немцы, немцы – наши. Все хотят на завтрак каши».

АНГЕЛОК Значит, мы выведем его из Города и переправим за Реку.

ГРАНЕВ оглядывается. Встает, идет на АНГЕЛКА. АНГЕЛОК прикрывает спиной ПРОФЕССОРА.

ГРАНЕВ Ну, да. Ну да... Ты головой при падении ушиблась? Нет?

АНГЕЛОК отрицательно машет головой.

ГРАНЕВ Странно. Много бы объяснило. Ангелок, ты пойми, небо кончилось. У нас война другая. Мы из грязи. Грязь сапогами месим. В грязи любим. В грязи подвиги совершаем. И в грязь уходим. Я вас обоих сейчас в расход пущу. И никто меня не выдаст. Веришь?

АНГЕЛОК дрожащими руками достает пистолет, наставляет на ГРАНЕВА.

АНГЕЛОК Я требую подчиняться мне как старшей по званию. И как командиру. Я принимаю командование над вашим отрядом.

ГРАНЕВ А ты знаешь, что такое быть командиром?

АНГЕЛОК Поучите меня еще.

ГРАНЕВ посмеивается, понемногу, по миллиметру приближаясь к АНГЕЛКУ.

ГРАНЕВ Ну, хорошо. Докладываю обстановку. У профессора твоего ранение в живот. Если до обеда не доставить за Реку, помрет. А доставить мы не сможем. Там мины сплошняком. Там – немецкая часть залегла. Значит проход на пристань один. Туда. Через проходную больнички и через центр Города... Затем Река. С раненым вплавь не перейдешь. Значит, нужно, чтобы наши выслали лодку. А связи уже три дня нет.

АНГЕЛОК Я умею... И у меня есть радиостанция в самолете. Там огнеупорный кофр. Должна была уцелеть. Самолет рухнул в той стороне. Там что-то вроде кинотеатра. Это как раз по дороге.

ГРАНЕВ Никто не пойдет к кинотеатру.

АНГЕЛОК Почему?

ГРАНЕВ Голову себе не забивай.

АНГЕЛОК Мы будем пробиваться к кинотеатру! Тут всего-то метров пятьсот!

ГРАНЕВ Вот зараза въедливая. Как тебе объяснить? Ладно. Пойдем простым путем. Смотри.

ГРАНЕВ подбирает на земле каску и аккуратно высовывает из-за будки проходной. Слышен выстрел. Каска падает. АНГЕЛОК опускает пистолет.

ГРАНЕВ Видела? У нас пятьсот метров подлиннее всех твоих арктических перелетов будут.

АНГЕЛОК Это снайпер?

ГРАНЕВ В ловушке мы. Для начала придумай, как нам выбраться с проходной. Реши, кто будет зайцем. А потом поговорим за твое кино.

АНГЕЛОК подходит к ГРАНЕВУ.

ГРАНЕВ И дай сюда. Поранишься еще.

ГРАНЕВ выхватывает у АНГЕЛКА пистолет, отталкивает АНГЕЛКА. АНГЕЛОК садится, шмыгает носом.

ПАУЗА.

ГРАНЕВ садится рядом.

ГРАНЕВ Чего ты за этого профессора так цепляешься? Тебе он вообще кто?

АНГЕЛОК Мои еще в Минске, в самом начале... Самолеты увидели. Думали, наши на парад летят. Выбежали. Махать начали. Ура кричали. А их бомбой... Я на сессии тогда была. Прямо перед экзаменом узнала. Узнала, но не поняла. Наверное. Ни жалости, ни горя, ничего не почувствовала. Сижу, в руках билет. Дрожь бьет. Плачу и думаю, сдавать экзамен нельзя. Возвращаться-то некуда. Даже про «не к кому» не подумала. Некуда. Немцы в Минске. Константин Алексеич увидел, все понял, обнял. Два часа меня чаем отпаивал. А потом к себе позвал. Вы понимаете? Мог бы мимо пройти, как любой другой. Мог плюнуть... А он меня домой позвал. И пайком делился.

ГРАНЕВ А как же вы тут встретились?

АНГЕЛОК Его к авиаполку прикомандировали. Испытания самолета проводить. Когда мне 18 исполнилось, он договорился, чтобы меня туда же зачислили. Сказал, что я невеста.

ГРАНЕВ Так вы с ним?

АНГЕЛОК Да вы что? Он мне как папа! Просто документы на дочку нужны. А на невесту – какие документы?

ГРАНЕВ Прикипел он к тебе, видать.

АНГЕЛОК Не знаю. Но дочка у него и вправду была. Погибла, наверное. Бывало, задумается, и зовет меня Валя. А какая я Валя?

ГРАНЕВ Валя?

ГРАНЕВ смеется.

АНГЕЛОК Тише. Тише вы... Заметят...

ГРАНЕВ Валя!

ГРАНЕВ смеется все более истерично...

АНГЕЛОК Вы чего?

ГРАНЕВ

Валя!!!

ГРАНЕВ опускается на землю, не в силах стоять на ногах, ржет во весь голос.

5.

*Подвал. ЗЕМА в провал люка наблюдает за окрестностями, снаряжает магазин ППШ.
ШНЫРЬ разжигает буржуйку, оцупывает посиневшее ухо.*

ЗЕМА Была у меня испанка. От Франко сбежала. Ух, баба! Худющая, а силищи, как в семерых скаковых. Я ее с собой от самого Киева тащил. Оставлять нельзя – ухайдокают. Она ж чернявенькая. Глянесь – один в один еврейка. И красавица.

ШНЫРЬ А где она сейчас?

ЗЕМА Был приказ – брать боезапас до верху. Так что махнул не глядя. Восемь снарядов вместо нее влезло.

ШНЫРЬ Слушай, я понять не могу. Ты почему такая... сука? Вот во всем...

ЗЕМА ржет, втыкает магазин автомат. Передергивает затвор.

ЗЕМА А ты сам-то успел?

ШНЫРЬ Что?

ЗЕМА Это.

ШНЫРЬ Что это?

ЗЕМА Да, брешешь...

ШНЫРЬ Что брешу?

ЗЕМА Что это... Не это...

ШНЫРЬ Пошел ты... И махорку верни.

ЗЕМА Да не ерепенься. Бабы – дело простое. Им главное что? Главное – тайна. Молчи побольше. И взгляд такой... Мужичкий. Вот посмотри на меня, как будто я – твоя Лиля.

ШНЫРЬ встает подходит к ЗЕМЕ, смотрит на ЗЕМУ.

ШНЫРЬ Че ты, как корова недоенная? Страсть нужна. Чтобы... Глаза горели. Желание нужно... Вот ты жрать хочешь?

ШНЫРЬ А у тебя есть?

ЗЕМА Нет. Но ты представь, что я – это борщ. С пампушками, чесночком, ложечкой сметаны. Да под водочку...

ШНЫРЬ смотрит на ЗЕМУ.

ЗЕМА Ладно. Представь, что я котлета. С пылу, с жару, политая маслицем. А еще салатик свеженький. Помидорчики соком исходят.

ШНЫРЬ смотрит на ЗЕМУ.

ЗЕМА Во-во! Так! А потом руки в ход пустишь.

ШНЫРЬ кладет руку ЗЕМЕ на коленку. ЗЕМА вскакивает.

ЗЕМА На мне, дурак, не показывай.

ШНЫРЬ Ты ж сам сказал, что ты Лиля.

ЗЕМА Да, ну тебя. И махорки не жди.

Через проем от люка спускаются АНГЕЛОК и ГРАНЕВ. ГРАНЕВ несет ПРОФЕССОРА.

ГРАНЕВ Зема, неси сансумку. Остановишь кровь.

ЗЕМА Если я ветеринару инструмент подавал, то теперь сразу медик?

ГРАНЕВ Светило. Неси, говорю!

ГРАНЕВ несет ПРОФЕССОРА в угол подвала. АНГЕЛОК идет за ГРАНЕВЫМ. ЗЕМА вытаскивает сансумку.

ГРАНЕВ А ты куда? Сиди у люка. Наблюдай. Изучай обстановку. Командир, хренов.

Все расходятся по своим местам. АНГЕЛОК садится у люка. ШНЫРЬ садится рядом с АНГЕЛКОМ смотрит на нее.

ГРАНЕВ и ЗЕМА реанимируют ПРОФЕССОРА.

ЗЕМА Фу-у-ух. Как же это? Так-так-так-так-так. Осколок! Осколок достать надо. Надрезай вот тут.

ГРАНЕВ Вену зажми. Зажми!

ЗЕМА Дави. Тужее! Тужее!

ШНЫРЬ смотрит на АНГЕЛКА.

АНГЕЛОК Рядовой, да что вы на меня уставились?

ШНЫРЕВ Простите, я... Я есть просто хочу.

ЗЕМА достает осколок. ГРАНЕВ перематывает рану.

ЗЕМА Есть осколок. Все. Теперь еще поживет... Сейчас отоспится. Может даже в себя придет.

ГРАНЕВ Шнырь, доставай НЗ. У меня в сидре хлеб и банка сгущенки. Под камнем за буржуйкой фляга спирта.

ЗЕМА выбрасывает осколок, помогает ГРАНЕВУ перетянуть рану.

ЗЕМА Ах ты ж... Я вот как чуял, что у нашего сержанта что-то есть. От это дело. Эт я понимаю. Чегой-то мы празднуем?

ЗЕМА кивает на ПРОФЕССОРА.

ГРАНЕВ Поминки...

ЗЕМА Чьи?

ГРАНЕВ А это у Ангелка надо спросить. Она у нас теперь командир...

ШНЫРЬ достает из сидра сгущенку, хлеб. Аккуратно нарезает, сглатывая слюну.

АНГЕЛОК Рядовой, а что с сержантом вашим творится? Станный он какой-то. Услышал, что у профессора дочку звали Валеи и давай смеяться...

ШНЫРЬ пожимает плечами, вскрывает сгущенку.

ШНЫРЬ Как вам сказать? Тут совсем нормальным оставаться нельзя. Вредно для здоровья. Совсем нормальных война не любит. Их первыми убивают. А Гранев – он мужик крепкий и командир хороший. Весь Город исходил. Тяжело ему только. Ну так, война...

АНГЕЛОК Война – не оправдание. Война такая же жизнь. Только быстрая. В обычной жизни, чтобы человека узнать годы нужны. А здесь до проходной больничной с ним сходишь – и все ясно.

ШНЫРЬ откладывает сгущенку и нож, подходит к АНГЕЛКУ.

ШНЫРЬ Вот это вы очень правильно сказали. Война – она такая же жизнь. Только быстрая. И нам тоже раздумывать некогда. Неизвестно, что утром будет. Поэтому я лучше сразу спрошу. Лиля, вы со мной на свидание пойдете?

АНГЕЛОК Ой... Да вы что... Рядовой, но я не...

ШНЫРЬ Я хороший. И верный. И храбрый очень. Вы потом гордиться мной будете. Нет... Не то говорю. Лиля, вы...

АНГЕЛОК смеется.

АНГЕЛОК Ну, какие свидания?

Подходит ГРАНЕВ.

ГРАНЕВ Шнырь, вернись к нарезке.

ШНЫРЬ смущается. ГРАНЕВ берет АНГЕЛКА за руку, отводит в сторону.

ГРАНЕВ (тихо) Ангелок, твой самолет закрылки потерял? Ты ж теперь командир. Командиииир! Как они у тебя зайцами работать будут?

АНГЕЛОК Что вы заладили со своими зайцами? Какие зайцы?

ГРАНЕВ (громко) Шнырь, объясни товарищу командиру, что значит работать зайцем?

ШНЫРЬ Это способ охоты на снайпера. Заяц, выбегает из-за укрытия. Снайпер стреляет по зайцу. А охотник засекает позицию и бьет по снайперу.

АНГЕЛОК А заяц что?

ШНЫРЬ Все. Бывает, что в ногу придется. Тогда может и выживет... Но редко.

ГРАНЕВ (тихо) Ну, и чего застыла? Если хочешь выбраться и приказ выполнить – твоя задача: выбрать, кто будет зайцем. Выбор невозможный. Но сделать его обязательно. Так что особо сблизаться с личным составом не рекомендую. Время у тебя до рассвета. Потом не проскочим. *(громко)* Зема, разливай...

ЗЕМА, ГРАНЕВ и АНГЕЛОК подходят к ШНЫРЮ. ЗЕМА разливает спирт. ГРАНЕВ молча, не чокаясь ни с кем, выпивает. Остальные удивленно переглядываются и следуют его примеру.

Вдалеке наверху появляются ТЕНИ. ТЕНИ идут по улице с плакатами. ПРОФЕССОР вновь начинает бредить.

ПРОФЕССОР Обряд начинается рано утром. Местные жители отправляются к могильникам. Там жрецы окуривают их благовониями. Затем жители открывают двери гробниц «патане», снимают с балок деревянные гробы «лианг токек». Оттуда члены семей достают своих предков. Происходит все довольно быстро. Всего через 15 минут на свет показывается первый мертвец...

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

1.

Ночь. Подвал на окраине города. У печки-буржуйки греются ЗЕМА, ШНЫРЬ и АНГЕЛОК. В противоположном углу (за легкой загородкой типа ширмы) около свечки сделанной из снаряда ГРАНЕВ сидит рядом с лежащим ПРОФЕССОРОМ. ЗЕМА иногда, морщась, пьет из фляжки. ШНЫРЬ читает одно из писем.

ШНЫРЬ «На войне все бывает, сестренка. Помнишь, в 36-м меня направили в танковую школу? Нашего преподавателя звали Федя. Ну, то есть мы его так звали. А вообще он Фридрих. Из поволжских немцев.

Сдружились мы крепко. Федя несколько раз приглашал меня в гости. Я звал Федю к нам с ответным визитом. Но отпуск ему не давали. Потом потерялись. А потом война...

Так бы осталось знакомство мимолетным. Но две недели назад наш КВ заглох на нейтральной полосе. Машину бросать нельзя. А уехать – не можем. Они по нам стреляют – броню пробить не могут. Нам по ним стрелять нечем. Так и сидим. Перекрикиваемся.

Ближе к ночи появился гул. К нам приблизились два легких немецких танка. Фриц в черном комбинезоне по-русски предложил сдаться и открыть люк. Мы по-русски вежливо отказались и бросили гранату. Тогда немцы подцепили нас к своим машинам и потянули в тыл. Не передать, как я испугался. Вспомнил всех вас, попрощался с жизнью...

И тут, сестренка, не поверишь. Мотор ожил! Немцы сами того не ведая, запустили его «с толкача». Мехвод потянул за рычаги. Трос натянулся до предела... И началась такая битва моторов, какой не видели ни на одном из участков нашего фронта. Клим Ворошилов оказался мощнее. Хотели приволочь нас, вскрыть танк. А вышло наоборот!

Дотащили мы их, вскрыли. И знаешь, кого я увидел? Знаешь, кто говорил с нами по-русски? Кто предлагал сдаться? Федя! Фридрих!!! Сбежал на историческую родину, и в армию записался. Никогда бы не подумал, что такое совпадение возможно... Но на войне, сестренка, возможно все!

Приехал он, значит, все-таки в гости. Жалко только побрататься я с ним не успел. Ни по почкам, ни по печени. Ничего не успел. Налетела авиация. Так нас двоих одной бомбой и накрыло. Сколько лет рядом с ним лежу. А до горла его мерзкого дотянуться нет мочи. Встреча так встреча»...

ШНЫРЬ бросает письмо в буржуйку. Вдалеке слышен артобстрел. Электрическая лампочка мигает и гаснет. Лампа из снаряда остается гореть. ПРОФЕССОР открывает глаза.

ПРОФЕССОР Это ты?

ГРАНЕВ Встреча так встреча. Я думал, так только в книгах бывает. Как дома? Как тетя Рая?

ПРОФЕССОР Жива. А дом разбомбили. До фундамента. Говорят, дача целая осталась. Но правда или нет – не знаю. Я сам не ездил.

ГРАНЕВ Сколько мы не виделись?

ПРОФЕССОР Два года. Четыре месяца. Двенадцать дней... Дай воды.

ГРАНЕВ помогает ПРОФЕССОРУ сесть, дает воды.

ПАУЗА

ПРОФЕССОР Почему ты не убил меня?

ГРАНЕВ А чего тебя убивать? Сам к обеду подохнешь.

ПРОФЕССОР Так меня ненавидишь?

ПАУЗА

ГРАНЕВ Показать тебе кое-что хочу. Веселое...

ПРОФЕССОР хватается за живот. Тихо стонет. ГРАНЕВ проверяет рану и потуже затягивает бинт.

Артобстрел вдалеке заканчивается. Электрическая лампочка загорается. ШНЫРЬ выбирает письмо из кучи.

ШНЫРЬ А мне вот это понравилось. Веселое. «Вот кто бы что ни говорил, а наш капитан – молодец! Это ж надо додуматься: подлодку трактором потопить!

Плывем мы, значит, из Одессы в Севастополь. Врагу ничего ценного не оставляем. Загружены так, что мама роди меня обратно. Смотрим, а посреди моря труба торчит. Ну и понятно: хана нам. Труба всплывает. А под ней цельная немецкая подводная лодка. На палубу выходит главный цельный капитан. Борода торчком, нос крючком, в зубах трубка. И светом нам мигает. Мол, «Судно ваше захвачено. Вы наш трофей. Курс на Румынию». Ну, а наш им в ответ: «Никак не можем. У нас маршрут утвержден. Предлагаем вам капитулировать. В противном случае будем атаковать». Они от такой наглости аж обалдели. А наш расстояние прикинул и приказывает все трактора от палубы отцепить...

Тем временем немцы снова сигналият: «Сдавайтесь. У нас на борту торпеды и артиллерийской орудие». А мы им: «Сами сдавайтесь. Гарантируем жизнь и старый трактор» В общем, минут десять с ними балакали. Оказалось, чувства юмора у них нет совсем. Пустили они по нам торпеду прямо из надводного положения. Ну а дальше? Убило нас дальше. Но это не так важно. Главное, взрывная волна была такой силищи, что трактора подняло в воздух и один бросило прямо в подводную лодку. И наш капитан трактором потопил немецкую субмарину. Вот так-то.»

ШНЫРЬ бросает письмо в буржуйку. Вдалеке начинается вторая волна артобстрела. Электрическая лампочка мигает и гаснет. Остается гореть только лампа, сделанная из снаряда.

ГРАНЕВ Ты как?

ПРОФЕССОР Нормально.

ГРАНЕВ Помнишь, кто тебя из окружения вывез?

ПРОФЕССОР Летчица какая-то.

ГРАНЕВ Ну да, ну да... Заливать-то брось. Летчицу эту зовут Лилей. И тебе она, как дочь. Вот ее хочу тебе показать.

ПРОФЕССОР Не трогай ее.

ГРАНЕВ Даже пальцем не коснусь. Я сделаю с ней тоже, что ты сделал со мной.

ПРОФЕССОР Не посмеешь...

ГРАНЕВ А мне и не нужно. Помнишь, как ты мне говорил? Выбор это невозможный. Потому что правильного выбора не существует. Потому что выбора на самом деле нет.

ПРОФЕССОР порывается встать, дотянуться до ГРАНЕВА. ГРАНЕВ делает шаг назад. ПРОФЕССОР падает. Теряет сознание. Стонет. ГРАНЕВ аккуратно укладывает ПРОФЕССОРА назад.

Вторая волна артобстрела заканчивается. Электрическая лампочка загорается. ШНЫРЬ берет еще одно письмо. АНГЕЛОК останавливает ШНЫРЯ.

АНГЕЛОК Не надо писем. Расскажите лучше про себя. У вас дети есть?

ШНЫРЬ Нет...

АНГЕЛОК А может вас ждет кто-нибудь? Девушка? Мама?

ШНЫРЬ отрицательно мотает головой.

АНГЕЛОК А вы, товарищ танкист? У вас дети есть?

Вместо ответа ЗЕМА берет фляжку со спиртом и делает оттуда большой глоток.

ЗЕМА Давно не пил. С непривычки забирает.

АНГЕЛОК Отвечайте.

ЗЕМА Нет.

АНГЕЛОК Что нет? Нет детей?

ЗЕМА Нет – значит, не твое это дело...

АНГЕЛОК Я приказываю вам, как командир.

ЗЕМА делает еще один глоток из фляжки, жмурится...

ЗЕМА Хотел... Я ж из большой семьи. Думал, будить меня по утрам будут. Старшой Коля. Буду его на тракторе учить... И дочек. Две. Чтобы на маму похожи.

ЗЕМА делает большой глоток из фляжки...

Восемь снарядов... Восемь снарядов... Восемь снарядов... Сука, три танка из них побили. Шесть человек экипажа уничтожили. Двоих в плен взяли. Нормальный такой размен. Нормальный, я считаю. Нормальный...

ЗЕМА хватая охапку писем, запикивает письма в буржуйку. Письма вываливаются.

ЗЕМА помогает себе ногами, бьет по буржуйке. Выходит.

ШНЫРЬ Вы извините его. Вы очень хорошая, внимательная. Обо всех спросите, поинтересуетесь. Только не принято у нас так. Поэтому сержант вас Ангелком и

окрестил. Настоящих имен тут друг другу не говорят. Не стоит оно. Привязываться...
Давайте я вам лучше еще писем почитаю.

Подходит ГРАНЕВ.

ГРАНЕВ Ну, уж нет. Уважь девушку. Расскажи про себя. Расскажи, почему ты при каждом обстреле аббревиатурами ругаешься. Расскажи, как тебе впяли десятку за опечатку в передовице. Как ты двадцать восемь часов стоял перед следователем, на память произносил названия комитетов, наркоматов и управлений. А потом, когда война началась, все равно записался добровольцем. А еще лучше про Зему расскажи. Про то, как Зема был первый парень на деревне. И бабе Маше помогал дом строить. Не за деньги. Так. По душе, чтоб. Как у Земы четыре брата погибло. И как мать написала, что если Зема умрет, то мать наложит на себя руки.

АНГЕЛОК встает, идет к выходу.

ШНЫРЬ Зачем вы так, товарищ командир?

ГРАНЕВ А затем, что теперь она твой командир. И должна знать все. Пусть спасибо скажет, что я молчу про Тему, который во сне зубами скрипел. Про Хохла с его иголками. Про Деда, чей спирт мы сегодня пили.

АНГЕЛОК останавливается.

АНГЕЛОК Рядовой, как вас зовут?

ШНЫРЬ Шнырев.

АНГЕЛОК Шнырев, подойдите ко мне.

ШНЫРЬ подходит к АНГЕЛКУ.

АНГЕЛОК Поцелуйте меня, Шнырев.

ШНЫРЬ закашливается.

АНГЕЛОК Целуйте!

ШНЫРЬ переминается с ноги на ногу.

ГРАНЕВ От это я понимаю: командир. А что?

АНГЕЛОК Сколько до рассвета?

ГРАНЕВ Часа три.

АНГЛОЕК Готовьтесь к прорыву.

АНГЕЛОК сама целует ШНЫРЯ и уводит его в отдельную комнату.

Там же. ГРАНЕВ берет спирт, делает себе бутерброд, кусает бутерброд. Входит ЗЕМА с граммофоном в руках.

ЗЕМА Товарищ командир, смотри, какая цаца тут была припрятана! Это ж просто нет же мочи плакать от такой удачи. Неделю в подвале сидеть, и в последний момент найти! Ты видишь?

ЗЕМА аккуратно ставит граммофон на ящик заводит ручку. По подвалу разливается мелодия. ЗЕМА подходит к столу, залпом выпивает спирту.

ЗЕМА Йээх-ма!

ЗЕМА хватает ГРАНЕВА под руки, начинает кружить. ГРАНЕВ отстраняется.

ЗЕМА Не кисни, товарищ сержант.

ЗЕМА пускается в пляс, танцует впрысядку. ГРАНЕВ удивленно за ним наблюдает.

ЗЕМА Оп-оп-оп! Вот так можешь? А так?

ЗЕМА пляшет все быстрее и быстрее. Иголка соскакивает с пластинки. ЗЕМА спотыкается и падает. Обессилено лежит на полу. ГРАНЕВ выглядывает в люк.

ГРАНЕВ Хорошо тебе?

ЗЕМА Хорошо. Легко так... И правильно. Все правильно. Только ты смотри не промахнись. Обидно будет просто так, ни за что зайцем бегать.

ГРАНЕВ А с чего ты взял про зайца?

ЗЕМА Служу не первый день. Ты просто так про зайцев балакал? Не просто. А выбор-то небольшой. Ты у нас стрелок и проводник. Остаемся я да Шнырь. Но что-то сдается мне, Шныря Ангелок под пули теперь не пошлет. И это правильно. Пусть живут. А я, может, и не глаза в глаза. Но нормально так. Нормально.

ГРАНЕВ Легко думаешь отделаться, товарищ Зема. Все станцевал, побегал и хватит? Раз – и у испанки?

ЗЕМА Но ведь всем так лучше будет.

ГРАНЕВ Ты воин, Зема. Сука, но воин. А сейчас ты нюни ты распустил. Музыкай нам всю маскировку спортил...

Громкий взрыв.

ГРАНЕВ Вот и пристрелку начали.

Отдельная комната в подвале. Полуодетые АНГЕЛОК и ШНЫРЬ лежат на шинелях.

ШНЫРЬ А вы мне часто снились. Снилось, как мы поднимаемся в небо на вашем самолете. Летим над огромной белоснежной пустыней. И я кричу от счастья. Только иллюминатор у меня закопченный. Я хочу открыть его, чтобы взглянуть на небо. А вы меня останавливаете. Говорите: нельзя. Самолет упадет.

ШНЫРЬ поворачивается к АНГЕЛКУ.

ШНЫРЬ А у меня до вас никого не было... До тебя... Я как твое лицо в газете увидал, так больше ни на кого не смотрел ни разу. Просто ни с кем представить себя не мог... Ты узнала-то меня? Ты слышишь? Лиля?

АНГЕЛОК открывает глаза, очнувшись от глубоких размышлений.

АНГЕЛОК Что?

ШНЫРЬ У меня до тебя никого не было...

АНГЕЛОК А... Да...

АНГЕЛОК встает, натягивает гимнастерку.

АНГЕЛОК Что находится в кинотеатре?

ШНЫРЬ мрачнеет. Встает. Тоже начинает одеваться.

ШНЫРЬ Сложно объяснить. Город он такой... Особый... У нас улицей называют трубу от завода до универмага, потому что по ней можно добраться, не рискуя попасть под обстрел. Магазин – это место у пристани, где затопило баржу с зерном. Если полчаса перебирать песок, то можно насобирать на тарелку каши.

АНГЕЛОК А кинотеатр причем?

ШНЫРЬ Тут у человека развивается особое чутье. Звериное. Чтобы знать куда не соваться. Вот, например, пожарная каланча. Хороший наблюдательный пункт. Только ни наши, ни фашисты его не занимают. Понимаю, звучит странно. Но тут много странного происходит... Видели этих? С плакатами... Я их Тенями называю. Никто так и не смог подобраться к ним близко. Не понял, кто они такие. То ли фрицы психическую атаку устраивают. То ли беженцы куда-то идут... А кинотеатр – это...

АНГЕЛОК Группа сможет через кинотеатр пройти?

ШНЫРЬ Не знаю. Гранев вроде как доходил. Только как вернулся – не помнит ничего. Или говорит, что не помнит.

АНГЕЛОК Прощел он. Пройдем и мы...

АНГЕЛОК идет к выходу.

ШНЫРЬ Из вас выйдет хороший командир. На мелочи не отвлекаетесь.

АНГЕЛОК останавливается.

АНГЕЛОК Ты тоже у меня был первым. Как, говоришь, тебя зовут?

ШНЫРЬ Рядовой Шнырев.

АНГЕЛОК А по имени?

ШНЫРЬ Не надо вам это знать. Плохо это – привязываться.

АНГЕЛОК кивает на пояс с патронными сумками.

АНГЕЛОК Не забудь. Выступаем.

Начинается артобстрел. Свет гаснет.

4.

Проходная больницы. Артобстрел. Вдалеке стоит будка, висит парашют. В свете от разрывов видны идущие вдалеке ТЕНИ.

ГОЛОС ПРОФЕССОРА Одного за другим мертвецов поднимают из могил. Затем снимают с них старую истлевшую одежду и надевают новую. Заранее приготовленную. Жрецы режут буйволов и устраивают петушинные бои. Повсюду звучат музыка, песни и смех. Люди радуются. Ведь их предки, наконец, возвращаются домой.

К будке выходят ГРАНЕВ с винтовкой в руках. За ним идет АНГЕЛОК. Следом – ШНЫРЬ и ЗЕМА тянут носилки, на которых лежит ПРОФЕССОР. Проходят на середину, аккуратно переступая через растяжки.

АНГЕЛОК Привал...

Все останавливаются, кладут носилки.

АНГЕЛОК Товарищи. Я хочу поговорить с вами как командир и как человек. Что вы будете делать после войны? Смелее, товарищи. Не молчите.

ЗЕМА Я бы пожрал нормально...

ШНЫРЬ Я в летную школу пойду. Летчиком хочу стать.

АНГЕЛОК вопросительно смотрит на ГРАНЕВА. ГРАНЕВ улыбается.

ГРАНЕВ А ты думаешь, война закончится?

АНГЕЛОК Обязательно закончится. Но без таких людей, как профессор Пантелеев, войну нам не выиграть. Поэтому вы должны его вынести и переправить за Реку. Помните. Это ваш главный и единственный приказ. Вы должны его выполнить, несмотря на то, что меня не будет с вами...

ШНЫРЬ А где вы будете?

АНГЕЛОК Там за проходной...

ГРАНЕВ (шепотом) Фрицы! Занять оборону!

ЗЕМА и ШНЫРЬ разбегаются в разные стороны, залегают вдалеке с оружием наготове. АНГЕЛОК достает пистолет, залегает рядом с ПРОФЕССОРОМ. ГРАНЕВ подходит к АНГЕЛКУ и присаживается рядом.

ГРАНЕВ Ангелок. Ты зачем им про снайпера решила рассказать? Это только в книжках спрашивают: «Кто хочет героически умереть?» - и весь строй отвечает, - «Я!»

АНГЕЛОК Я!.. Я сама буду зайцем... А вы доведете отряд до пристани.

ГРАНЕВ Ну, давай...

АНГЕЛОК встает во весь рост и идет к будке. ГРАНЕВ хватается АНГЕЛКА за ногу. АНГЕЛОК падает.

ГРАНЕВ Молодец. Не струсила. Теперь мозгу включай, а то героизировать у нас каждый может.

АНГЕЛОК Я не могу сделать выбор.

ГРАНЕВ Выбор это невозможный. Потому что правильного выбора не существует. Потому что выбора на самом деле нет.

АНГЕЛОК То есть?

ГРАНЕВ С рацией умеешь обращаться ты одна. Погибнешь сейчас – лодку вызвать будет некому. А значит всей группе амба. Я лучший стрелок. Кроме меня снайпера, скорее всего, никто не достанет. Зема – единственный, кто более менее разбирается в медицине. Если Профессору хуже станет – не дотянет. Вот и думай: кто заяц?

ПАУЗА.

ГРАНЕВ В общем, я пошел на позицию. А ты командуй.

ГРАНЕВ идет к будке.

АНГЕЛОК Откуда вы знаете профессора Пантелеева?

ГРАНЕВ останавливается.

ГРАНЕВ Это мой отец.

АНГЕЛОК Так вот почему вы смеялись... Валя – это ваша сестра?

ГРАНЕВ В 38-м отца забрали... На допросе ему показали какие-то бумаги, протоколы допросов. И по всему выходило, что его жена вместе с женами офицеров готовила покушения на товарища Сталина. Следователь сказал, что все понимают

важность работы моего отца. Но отец должен доказать, что он – не враг народа... Его не пытали. Не мучили. Даже пальцем не тронули. Просто он понял, что иначе ему не дадут доделать самолет... Что рано или поздно будет война. И что без самолета умрут тысячи людей... А она одна... Валя...

АНГЕЛОК Ваш отец подписал донос против собственной жены?

ГРАНЕВ Мы оба его подписали.

ГРАНЕВ уходит. АНГЕЛОК вытирает слезу.

АНГЕЛОК встает, подходит к ШНЫРЮ, который лежит сбоку.

АНГЕЛОК Ряд... Рядовой Шнырев. Проверьте, что там на улице за проходной. Только бегом.

ШНЫРЬ встает, подходит к будке.

АНГЕЛОК Давайте, Шнырев!

ШНЫРЬ Ангелок, а небо оно какое? Когда сверху смотришь?

АНГЕЛОК Красивое. И светится над облаками... Ты иди. А как выберемся – я тебя с собой возьму. Сам увидишь. Давай, давай, родной. Только бегом.

ШНЫРЬ убегает за будку на проходной.

Слышен выстрел. Еще один выстрел.

Входит ГРАНЕВ со снайперской винтовкой в руках.

АНГЕЛОК Все?

ГРАНЕВ Все.

5.

Вдалеке идут ТЕНИ с плакатами. ГРАНЕВ, АНГЕЛОК и ЗЕМА подходят к дверям кинотеатра. Носилки с ПРОФЕССОРОМ кладут рядом.

АНГЕЛОК Зема, наблюдайте за этой толпой. Гранев – проверьте внутри кинотеатра.

ГРАНЕВ Нет там никого. Можете входить.

АНГЕЛОК Гранев – проверить внутри.

ГРАНЕВ усмехается и входит внутрь. АНГЕЛОК достает карту изучает...

ЗЕМА Ангелок, просто знай: ты не одна. Мы все такие... Готовые... Война – дело сложное. Кто в ней мало-мало победит – большой вопрос. У них вон и танки, и самолеты. А за воду держаться так и не наострились... Потому что супротив законов физики это. Потому что нельзя удержаться за воду... Им нельзя. А нам можно. Схватились за Реку и который месяц держим Город! Пальцы в кровь содрали, но держим! Потому что у них армия, которая всю Европу раком нагнула, а у нас «Хрен вам»! Мы на этом «Хрен вам» знаешь, сколько больничку обороняли? Мы на нем до самого Берлина дойдем и войну с этим «Хрен вам» войну закончим. Потому что мы на все готовы. На любые жертвы. Они нет. А мы готовы... На войне всегда так. Кто больше жертв принесет, тот и победитель. Слышь, Ангелок?

АНГЕЛОК Приказ был – молчать...

ЗЕМА Да ты что, Ангелок? Я же шепотом...

Из кинотеатра выходит ГРАНЕВ.

ГРАНЕВ Твой шепот на весь квартал слышно. Внутри живых нет. Я проверил.

АНГЕЛОК Заходим.

6.

АНГЕЛОК, ЗЕМА и ГРАНЕВ входят внутрь, вносят носилки с ПРОФЕССОРОМ. Внутри кинотеатра виден остов самолета. Сидят зрители. Стоит проектор. АНГЕЛОК подходит к одному из зрителей.

ГРАНЕВ Не трогай их. Мертвые они...

АНГЕЛОК подбегает к остову самолета, достает радиостанцию.

ГРАНЕВ Целая?

АНГЕЛОК подключает радиостанцию, надевает наушники, берет в руки микрофон.

АНГЕЛОК Я Волга... Я Волга. Упали в районе кинотеатра. Квадрат 13-46. По улитке 8. Начинаем прорыв к Реке... Где прорываемся?

ГРАНЕВ В районе старой пристани.

АНГЕЛОК Прорываемся на берег в районе старой пристани. Пришлите транспорт.

ПРОФЕССОР начинает задыхаться.

АНГЕЛОК Зема, помогите ему. Я Волга. Я Волга... Как слышите меня?

ЗЕМА роется в санитарной сумке. Достает пузырек и марлю.

ПРОФЕССОР Мертвецы возвращаются домой, чтобы встретиться с теми, с кем не успели увидеться при жизни и завершить все свои земные дела. Мертвых усаживают за общий стол... Ужинают с ними... Водят друг к другу в гости...

ЗЕМА мочит марлю жидкостью из пузырька, смачивает лоб ПРОФЕССОРУ.

АНГЕЛОК Я Волга. Я Волга... Квадрат 13-46. По улитке 8. Как слышно?

ЗЕМА облакачивается на проектор, случайно поворачивает ручку, запускает проектор. На экране появляется хроника «Если завтра война». Летят самолеты. Едут танки.

ПРОФЕССОР Прошлое, настоящее и будущее соединяются воедино... А этом и состоит суть обряда Ма'нене.

АНГЕЛОК Отвечают! Будет лодка! К вечеру будет...

Хроника на экране становится цветной.

Появляются кадры взятия Берлина.

Празднование дней победы в разные годы.

Современность. Георгиевские ленточки на машинах, рюкзаках, вместо шнурков.

На экране свастики, нарисованные краской на стенах домов.

Все бросают свои дела. Смотрят на проектор.

АНГЕЛОК Нет. Не может этого быть. Не может. Ну, вы-то понимаете?

На экране ветераны с орденами, стоящие на паперти.

Парады.

Современные кадры с учений. Дети в военной форме.

ЗЕМА Так это чегой-то получается? Чегой-то не скумекал я... Война что? Не закончится? Товарищ, сержант...

ГРАНЕВ Не знаю...

ПАУЗА

ГРАНЕВ Знаю, что когда человек что-то вкладывает... Раскрывается... Что-то делает, ради кого-то или чего-то... Он привязывается. Всегда привязывается. Думаю, мы тоже привязались. Мы не можем без войны... Она прошита в нас «вот такенным» стежком. Во всех. В каждом... Мы пожертвовали слишком многим... Мы любим ее... Потому что она – и есть мы.

ЗЕМА Чей-то понятней не стало... Что делать-то?..

ПАУЗА

АНГЕЛОК выходит к проектору. Кадры меняются, отражаясь на ней.

АНГЕЛОК Встать! Равняйся! Смирно!

АНГЕЛОК подходит к ЗЕМЕ и ГРАНЕВУ.

АНГЕЛОК Выполнять приказ! Что вы расселись? Вы что ли мужики?
Распустились! На пропаганду немецкую повелись! Не поддаваться на провокации!

АНГЕЛОК достает пистолет, пинками заставляет их подняться. ГРАНЕВ и ЗЕМА поднимаются.

АНГЕЛОК Гранев – бери профессора. Зема, сколько у нас боеприпасов?

ЗЕМА Полдиска в ПаПаШе. Тридцать россыпью.

ГРАНЕВ У меня в мосинке четыре, еще четыре в ТТ.

АНГЕЛОК У меня еще пять в пистолете.

ГРАНЕВ Три гранаты. Восемь мин. Ракетница.

АНГЕЛОК Сейчас мы пойдем к переправе. Хрен им, а не Профессора. Пусть держат карман шире. Лодка будет! Будет лодка!!! Наши ответили!!! Пошли! Вперед!

ГРАНЕВ берет ПРОФЕССОРА на закорки.

АНГЕЛОК Орите, милые... Нет другой дороги... Нету! К пристани! АААА!!!!

ЗЕМА ААААА!!!!

ЗЕМА, АНГЕЛОК и ГРАНЕВ с ПРОФЕССОРОМ на спине выбегают из кинотеатра.

7.

ЗЕМА, АНГЕЛОК и ГРАНЕВ выбегают из кинотеатра. ГРАНЕВ несет ПРОФЕССОРА на закорках. Ко входу в кинотеатр приближаются ТЕНИ.

ЗЕМА Тени!

АНГЕЛОК Стоять! Стрелять будем! Стоять, говорю!!! Группа, к бою! Огонь без команды.

АНГЕЛОК и ЗЕМА стреляют в ТЕНЕЙ, перезаряжают оружие снова стреляют. ТЕНИ продолжают идти. ГРАНЕВ стоит позади с ПРОФЕССОРОМ в руках

ЗЕМА Я пустой!

АНГЕЛОК И я.

ПРОФЕССОР Мертвые вновь и вновь проживают свою жизнь... Как будто и не было смерти... Что они чувствуют, глядя на живых? Понимают ли, что уже умерли?

У кинотеатра идут ТЕНИ с плакатами в руках. ГРАНЕВ, ЗЕМА и АНГЕЛОК останавливаются. ТЕНИ проходят сквозь них. ГРАНЕВ, ЗЕМА и АНГЕЛОК смотрят на плакаты. На плакатах среди прочих фотографии ГРАНЕВА, ЗЕМЫ, ШНЫРЯ и АНГЕЛКА.

АНГЕЛОК Лилия Вознесенская. 1924-1942
ЗЕМА Федор Земин. 1902-1942
АНГЕЛОК Константин Шнырев... Костя... 1921-1942
ПРОФЕССОР В этом и состоит суть обряда Ма'нене...

ПРОФЕССОР теряет сознание. ПАУЗА ТЕНИ продолжают идти. АНГЕЛОК, ГРАНЕВ и ЗЕМА выходят из потока ТЕНЕЙ. ГРАНЕВ кладет ПРОФЕССОРА на землю.

ЗЕМА Так мы это?..

ГРАНЕВ молчит.

АНГЕЛОК А Константин Алексеич? Его на плакатах не было...

ГРАНЕВ Я отправлю его за Реку.

АНГЕЛОК Значит не зря? Значит выживет?

ЗЕМА А сам?

ГРАНЕВ Да я так и не понял... Вроде доплыву. Только там за Рекой я тоже... Чужой какой-то. Все время сюда возвращаюсь.

МОЛЧАНИЕ. Вдалеке слышен гул толпы, плеск воды, шум двигателя лодки. ГРАНЕВ смотрит на часы.

ГРАНЕВ Ладно. Пора мне... Вы не ходите больше сегодня в кино...

ЗЕМА Да куда? Дел за гланды. Нам бы назад к больничке, пока не прочухали, что корпус пустой. Разве что завтра... Если не забудем...

ГРАНЕВ Завтра нормально. Завтра забудете. Я тоже все забываю.

ГРАНЕВ обнимает всех по очереди, берет ПРОФЕССОРА на руки. Уходит.

АНГЕЛОК Подождите, товарищ Гранев. Товарищ Гранев, а можно мы с вами хоть письма передадим?

ЗЕМА Ну, туда...

ГРАНЕВ смотрит на часы. Вдалеке слышен гудок лодки.

ГРАНЕВ Пишите. Только скорее.

АНГЕЛОК достает и рвет карту на куски, достает из планшета карандаш, отдает кусок ЗЕМЕ. АНГЕЛОК и ЗЕМА садятся и пишут письма.

ЗЕМА Здравствуй, ненаглядная моя. Любимая. Родная.

Ты не волнуйся. У меня теперь все хорошо. Бои, наконец, закончились. Мы отправились в тыл на отдых. Оказалось, что переправу организуют только к вечеру. Но я не расстроился. Постирался. Вымылся. И так хорошо мне стало...

АНГЕЛОК ...Адрес прежний. От проспекта налево. Не доходя ста шагов до старой пристани две березы. От них одна перебежка направо. Бросок прямо... Большая воронка... Как говорится, «до востребования»...

ЗЕМА ...Когда в небе повисают самолеты. Когда открываешь глаза и видишь рядом серые рукава. Когда медленно, чтоб не выдать себя резким движением, вытаскиваешь из гранаты кольцо...

Ты не боишься... Ведь нет ничего... Есть только солнце. И речка. И запах кухни на том берегу... И где-то есть ты. А значит, я вернусь...

АНГЕЛОК Когда-нибудь мы обязательно встретимся. Рядовой Шнырев, мы полетим с тобой на самолете. Ты увидишь бескрайнюю белоснежную пустыню. А потом мы поднимемся над облаками. Ты откроешь иллюминатор. И я покажу тебе, как светится небо. Обязательно. После войны...

ЗЕМА После войны...

ГРАНЕВ После войны...

КОНЕЦ.

2016-2017